

УДК 821.512.141.09

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА
В ПОВЕСТИ М. КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»**

**ARTISTIC VIEW OF THE WORLD
IN «THE LONG, LONG CHILDHOOD» STORY BY M. KARIM**

Г. Р. Ижбаева

G. R. Izhbaeva

*ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы», г. Уфа*

Аннотация. В статье рассматривается художественная картина мира в произведении М. Карима «Долгое-долгое детство». Картина мира в данном художественном тексте создается языковыми средствами, которые представляют индивидуальную картину мира писателя.

Abstract. The article considers the artistic view of the world in the discussed work. The view of the world in the text is created by linguistic means which represent an individual view of the world of the writer.

Ключевые слова: *художественная картина мира, художественный текст, концепт, языковая личность, дискурс.*

Keywords: *artistic view of the world, fictional text, concept, language personality, discourse.*

Актуальность исследуемой проблемы. Во второй половине XX века художественный текст являлся объектом теоретико-практических исследований в области синтаксиса и грамматики, лексикологии и семантики, стилистики и семиотики, литературоведения и искусствоведения, философии и логики.

Исследователи, изучая специфику художественного текста, закономерно приходят к постулированию тех свойств, которые определяют его эстетический феномен. Текстцентрический подход к изучению языка, характерный для лингвистической науки последних лет, привел к увеличению категориальных характеристик текста и уточнению его формально-содержательных параметров [9, 2]. Язык раскрывается в национальной культуре, задает видение мира. Писатель через призму языка и культуры создает художественную картину мира.

Материал и методика исследований. В работе использовались следующие методы анализа: понятийный, дефиниционный, интерпретативный, контекстуальный, концептуальный, а также метод лингвокультурного и когнитивного моделирования.

Цель концептуального анализа заключается в том, чтобы, изучив художественную картину мира в повести М. Карима «Долгое-долгое детство», проследить путь познания

смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке. Изучение концептов в художественном произведении представляет собой установление связи значений друг с другом, определение занимаемого места каждого из них в концептуальной парадигме текста.

Результаты исследований и их обсуждение. Понятие «картина мира» сформировалось в исследованиях естественных наук, которые предпринимали попытку осмыслить объективные законы природы и закономерные связи между ее объектами. С 60-х годов XX века картину мира начали изучать в рамках семиотики.

Картина мира – всеобщий образ мира, «сетка координат», с помощью которых языковая личность воспринимает действительность и строит ее модель. По словам исследователей, этот «глобальный образ» создается в результате двух различных процедур: 1) опредмечивания, объективирования, экспликации, экстрагирования и осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека; 2) созидания творения, разработки новых образов мира. Эти процедуры близки по своим свойствам, а картина мира предстает как некое концептуальное образование [11, 24].

«Цивилизованная история начинается с осознания дискретности мира, с появления способности отображать его в зеркально-симметричных формах, которые выступают свидетельством упорядоченности мира, победы над хаосом. Доминантой картины мира Нового времени была пространственная модель. К концу XIX века в картине мира начинается освоение временных моделей, а начало XX века характеризуется синтетической направленностью. В искусстве всегда выражается то, что уже есть в менталитете» [10, 158].

В процессе социализации личности складываются определенные представления об окружающем мире. Они и являются содержанием картины мира, которая служит фундаментальным понятием в описании человеческого бытия. Например, «этнокультурная социализация – одно из направлений социализации, обеспечивающих включение личности в сферу этнических отношений. Важной составляющей этнокультурной социализации является этнокультурная компетентность, на основе которой и формируется гражданская идентичность личности» [3, 117].

Мировидение и миропонимание человека отражаются в его мышлении и языке. Комплекс элементов языкового сознания складывается в картину мира. В языкознании различают концептуальную, языковую, научную, художественную, индивидуально-авторскую картину мира.

«Художественный текст представляет собой частную эстетическую систему языковых средств, характеризующуюся высокой степенью целостности и структурированности. Он уникален, неповторим и в то же время использует типизированные приемы построения. Это эстетический объект, который воспринимается во времени и имеет линейную протяженность» [7, 15].

Большинство лингвистов рассматривают текст, с одной стороны, как результат речетворческого процесса, реализующего целевую установку акта коммуникации, с другой – как упорядоченную систему знаков естественного языка. Характерной особенностью текста является семантическая, структурная и функциональная целостность (И. Р. Гальперин, В. А. Кухаренко, Ю. М. Лотман, О. И. Москальская, З. Я. Тураева, Р. Барт, А.-Ж. Греймас, П. Серио и др.).

Языковую картину мира формирует народ, а художественная картина мира создается одним человеком. Картина мира конкретного автора индивидуальна, в созданных им текстах отражается субъективная сторона объективного мира, так как она несет в себе черты языковой личности создателя художественной картины мира [8].

«Под языковой личностью понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: 1) степенью структурно-языковой сложности; 2) глубиной и точностью отражения действительности; 3) определенной целевой направленностью» [11, 332].

По утверждению М. Волошина, «чем субъективнее будет передано впечатление, тем полнее выразится в нем не только мое «я», но и мировая первооснова человеческого самосознания. <...> Каждое впечатление может послужить дверью к вечному» [1, 62].

Процесс порождения текста происходит в определенной культуре, где внешним раздражителем является окружающий мир, где отражены традиции, обычаи, мировоззрение, ментальная система народа и т. д.

Художественный текст в культуре выполняет три функции: 1) носитель и источник информации о мире, представленной сквозь призму национальной культуры (текст – сгусток национальной культуры); 2) носитель эстетической информации (текст – произведение искусства, т. е. факт национальной культуры); 3) источник собственно языковой информации (текст – материал для исследования поведения языковых единиц, т. е. форма фиксации национальной культуры) [6, 23]. Изучение художественного текста опирается на его функциональный уровень и модель образования художественного произведения.

В настоящее время при изучении текста в центре внимания находятся лингвистика текста и анализ дискурса. «Изучение человека в истории с присущими ему формами сознания и поведения, включенного в определенные социальные группы и сообщества, невозможно (или не столь эффективно) без использования методов дискурс-анализа, основанного на социальной и исторической психологии, философии, социологии, семиотике, культурной и социальной антропологии, квантитативной истории» [4, 135].

В. З. Демьянков в словаре англо-русских терминов определяет понятие «дискурс» следующим образом: «Дискурс – произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения. Часто концентрируется вокруг некоторого концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим... миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса...» [2, 247].

Повесть «Долгое-долгое детство» воплощает и отражает в себе элементы художественно преобразованной биографии автора. Мы рассматриваем не только конкретно-личностный момент, но и лексико-семантическую и текстовую реализации языковой личности.

Рассмотрим фрагменты художественной картины мира повести М. Карима «Долгое-долгое детство». Действия, описанные в повести, протекают в течение длительного промежутка времени. Авторская речь представлена в форме рассуждения с элементами описания, используемые в нем языковые средства направлены на выражение отношения автора к детству, которому посвящено произведение. Детство – самый ранний, самый, казалось бы, безмятежный, безответственный и в то же время самый счастливый период жизни человека. И вместе с тем это время, определяющее многое: успех, ценности, се-

мейные, жизненные установки. Например: *Әлеғә мин, уртымдағы өрөктө һура-һура, Оло инәйем эргәһенән тыр-тыр йүгерәм. Бына Кара Йомағолдарзың капка төбөнә лә килеп еттек* [5, 331]. (*И вот с урюком за щекой я рысцой бегу рядом со Старшей Матерью. Подошли к воротам черного Юмагула* (перевод И. Каримова)). *Яңы ыштандың бер кесәһенә көнбағыш, бер кесәһенә кипкән муйыл тултырып мин капка төбөнә сығып баһтым* [5, 341]. (*Один карман новых штанов я набил подсолнухом, другой – сушеной черемухой, вышел на улицу, встал у ворот* (перевод И. Каримова)).

Содержание концепта «семья» в обыденном сознании носителей башкирской этнокультуры обладает положительной эмотивно-оценочной коннотацией и метафоричностью, характеризуется возрастной дифференциацией. Лексема «отец» ассоциируется с хозяином дома, главой семьи, к которому нужно проявлять уважение: *Моғайын, үз короноң түр башында ултырырға күнеккән горур зат өлкәнерәк дәрәжәле сит корзоң ишек төбөн әтәшөргә теләмәгәндер. Был хакта мин хәзер, үзем балалар атаһы булғас, шулай уйлайым* [5, 330]. (*Впрочем, мой отец дальше порога некоторых домов, где пьют медовуху, тоже не шагнул. Может, не звали, а может, звали, да сам не пошел. Хоть и важное там у них общество, да и не пристало гордому роду из красного угла к двери пересаживаться. Это я теперь, когда сам стал отцом, так думаю* (перевод И. Каримова)).

Счастье как понятие морального сознания обозначает такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения. Например: *Әммә бындай уйынаклыҡ уға «бер семтем бәхет өсөн анау саклы газап йөктәре йөкмәп йөрөгән» кешегә килешмәй ине* [5, 475]. (*Такая игривость ей, которая «ради щепотки счастья страданий ношу несет», совсем не пристала* (перевод И. Каримова)). *Гөльямал кисергән бәхеттең сиге юк* [5, 436]. (*Счастьем Гульямал предела нет* (перевод И. Каримова)).

В следующих контекстах представлена быстротечность времени: *Бынан да кысқа, бынан да тиз үткән көнәм булмағандыр* [5, 530]. (*Наверное, такого короткого, так быстро пролетевшего дня в моей жизни не было* (перевод И. Каримова)). *Күз асып йомоуы булды – янды ла һүнде көн* [5, 531]. (*Стоило закрыть глаза – наступил день* (перевод автора)).

В исследовании выявлены определенные направления взаимосвязи концепта «война» с близкими по смыслу словами в картине мира. Например, по отношению к лексеме «конфликт» выделяются следующие ассоциации: противостояние, столкновение как способ разрешения различных споров и разногласий при невозможности устранить противоречия мирными средствами. Эти ассоциации представлены следующими конструкциями: *Йыл буйына бәтәйеп кейгән иң матур кейемдәрен, бер-береһенә ташланып, өзгөләйҙәр, бысраталар, канға мансыйҙар. Яман һүзҙәр әйтешәләр, сибәр йөзҙәренә йәрәхәттәр һалалар* [5, 351]. (*Сцепившись, лучшие одежды свои, которые целый год справляли, в клоачья изорвут, в грязи изваляют, в крови вымочат* (перевод И. Каримова)).

В следующем исследуемом контексте автор использовал систему связи деепричастия и глагола в настоящем времени, в первом лице *каткып сыктым* (*вынырнул*) для отражения внутренней гармонии. Концепт «надежда» представлен во взаимосвязи с понятием «природа». Природа – это окружающий нас материальный мир, все, что существует

во Вселенной, зримое, вещественное. А человек как биологическое существо является частью этого мира. Надежда и вера определяются образами природы, которые при мысли о них вызывают очень сильные позитивные эмоции: *Ғайрәт һәм өмөт алып, теге күлдәрҙән тиз үк калкып та сыҡтым. Шундай матур, йәш донъя күрәм. Ап-аҡ сәскәле магнолия ботактары араһынан зәп-зәңгәр диңгез күренә* [5, 514]. (*Я поднял голову и увидел вокруг совсем другой мир – красивый и молодой. За ветвями, усыпанными белыми цветами магнолий, синее море* (перевод И. Каримова)).

Резюме. Повесть «Долгое-долгое детство» представляет собой единое коммуникативное образование линейного характера, составляющие которого связаны коммуникативной интенцией автора в единую иерархически образованную семантическую структуру. Художественная картина мира имеет в тексте отраженный характер, она в большей степени субъективна и несет в себе черты языковой личности ее создателя, что обусловлено эстетическим характером отражения действительности и антропоцентризмом текста. Особенность концептуальной картины мира проявляется через ассоциативно-семантические связи слов, где все окказиональное, индивидуально-авторское проявление обусловлено коммуникативными намерениями творца произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волошин, М. А. Лики творчества / М. А. Волошин. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 238 с.
2. Демьянков, В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2 : Методы анализа текста / В. З. Демьянков. – М. : Всесоюзный центр переводов ГКНТ и АН СССР, 1982. – 288 с.
3. Кожанов, И. В. Этнокультурная социализация как основа формирования гражданской идентичности личности / И. В. Кожанов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2012. – № 3 (75). – С. 113–117.
4. Красильникова, С. В. Гендерная специфика автобиографического дискурса в севернорусском литературном памятнике XIX века «Из автобиографических записок протоиерея П. Н. Дьякова» / С. В. Красильникова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 2 (70). Ч. 2. – С. 135–141.
5. Карим, М. С. Озон-озак бала сак. III том / М. С. Карим. – Офе, 1987. – 578-се бб.
6. Маслова, В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой / В. А. Маслова. – М. : Флинта, 2004. – 256 с.
7. Николина, Н. А. Филологический анализ текста : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Н. А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
8. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 10–57.
9. Солодилова, И. А. Смысл художественного текста. Словесный образ как актуализатор смысла : учебное пособие для студентов III курса / И. А. Солодилова. – Оренбург : ОГУ, 2004. – 153 с.
10. Суворова, П. Е. Ментальное пространство как код модели мира / П. Е. Суворова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4 (72). Ч. 2. – С. 157–160.
11. Туранский, И. И. Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации (к уточнению понятия «языковая личность») / И. И. Туранский // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 330–335.